

ЕЛЕНА СЧАСТНАЯ

ИЗБЕНА на
УДАЧУ

Жена по требованию

Елена Счастливая

**Жена на удачу, или Договор
расторжению не подлежит!**

«Автор»

2025

Счастливая Е. С.

Жена на удачу, или Договор расторжению не подлежит! /
Е. С. Счастливая — «Автор», 2025 — (Жена по требованию)

Я стала фиктивной женой сильнейшего светлого мага по его требованию и в уплату долга, ведь только моя магия способна спасти его в опасном путешествии. Но оказалось, что и мне без него не выстоять против того, кто пытается завладеть моим разумом. Кто он и чего хочет, нам ещё предстоит выяснить, но уже сейчас ясно, что я рискую попасть в ловушку собственной магии, которая приготовила мне неприятные сюрпризы. *** Нас с Мирэем объединяет только долг и вынужденный брак, который нам нужно сохранить в тайне. Но, кажется, я забыла, что связалась с невыносимым светлым магом, и у него на всё своё мнение. Что значит, наш договор расторжению не подлежит? Вот ещё! На это я не подписывалась!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	21
Глава 4	27
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Елена Счастливая

Жена на удачу, или Договор расторжению не подлежит!

Глава 1

Проснулась я оттого, что рядом со мной кто-то явственно шевельнулся, и даже не сразу задумалась, кто это вообще может быть. Возможно, это просто обрывок сна, мимолётное ощущение, ведь голову до сих пор наполняло столько рваных образов, что их лишь с трудом можно было отнести к каким-то реальным событиям.

Праздник, танцы, Харск, его голос, похожий на гипнотизирующий зов. Церемония в храме под строгим взглядом Титанового Дракона, и Мирэй.

Мирэй! Точно!

Я подскочила на постели так резко, будто меня ткнули в бок вилкой. Шевеление рядом со мной повторилось, ещё более недовольное, но теперь за ним последовал ещё и тяжкий вздох.

– Мы можем полежать ещё немного? – пробормотали из-под одеяла.

Я тихо простионала, уставившись в потолок, между прочим, не своей комнаты! Хоть и это дошло до меня не сразу. Я вообще со вчерашнего дня туго соображаю, всё так закрутилось, что не успеваю осознать. Повернуть голову и проверить, кто тут ворчит в непосредственной от меня близости, мне не хватало духа. Хотя всё и так ясно.

Но... Как?

Я спохватилась и резко принялась себя осматривать: странно в такой ситуации, конечно, но я была в нижней сорочке – уже хорошо. Однако в следующий миг радость слегка померкла: на мне не было белья.

И что пугало больше всего – я совершенно ничего не помнила с того мига, как мы с Мирэем, как два безумца, схлестнулись в повозке по дороге в дом Хорканнов. Что-то в моей памяти задержалось, но это были словно вспышки света в тёмной комнате – больше слепят, чем помогают увидеть общую картину.

Вот он меня поцеловал, вот я ответила, дальше всё понеслось под откос, но воспоминания с каждым следующим мигом становились всё более смутными.

– Чего ты лежишь? – не выдержала я и толкнула безмятежно спящего рядом Мирэя в голое плечо.

Ощущение его горячей кожи слегка меня встряхнуло. Словно бы прошило слабой, но очень острой молнией до самого позвоночника. Это всё светлая магия! Как ни крути, а принять её моя аура не способна, и это всегда будет её раздражать. Интересно, в каком сейчас виде сам Паладин? Я, так скажем, на грани, но надежда ещё трепыхается. Судя же по первому осмотру закрытого до пояса пресветлого туловища, он мог оказаться гораздо более обнажённым, чем я. А это уже почти что улика.

– Голова трещит, как после пьянки, – пожаловался Мирэй, переворачиваясь на спину. – Дай прийти в себя.

Он прижал ладонь ко лбу.

– То есть больше тебя во всём этом ничто не смущает? – я взмахом руки обвела комнату и нас вместе.

Светлый приоткрыл один глаз и покосился на меня. Выражение его лица стало заинтересованным.

– Ты в моей комнате, – резюмировал он.

– И всё?! – вскипела я.

– И всё, – подтвердил он. – После праздника гости вряд ли встанут рано, так что давай ещё немного полежим. Мне кажется, если я сейчас встану, развалюсь на части. Всё-таки тёмная магия мне противопоказана... До сих пор подташнивает.

Получается, всё-таки дело в магии... Мои ощущения меня не подвели. Это она, смешавшись с противоположной, уничтожила львиную долю моих воспоминаний об этой ночи и лишила способности мыслить здраво. Очень не вовремя, надо сказать! Но может, Мирэй помнит больше?

– Как я тут оказалась? – я вновь слегка пихнула в бок едва задремавшего светлого.

И он этому совсем не обрадовался.

– Ты с живого меня не слезешь, да? – процедил чуть более гневно, чем раньше.

– Да это я ещё на тебя не залезала! – парировала я и почти в тот же миг поняла, как это всё прозвучало.

Мягко говоря, двусмысленно, а в том положении, в котором мы оказались, и вовсе неприлично. Понял это и Мирэй, отчего его губы растянулись в ехидной улыбке.

– Я бы не стал утверждать это так уверенно, – не удержался от колкого замечания.

От его намёка меня буквально подбросило. Да о чём с ним вообще разговаривать? Пыхтя и путаясь в одеяле, я с трудом выбралась из постели и принялась искать по комнате свою одежду. Платье нашлось почти сразу, но было оно в таком непотребном виде, что я лучше умру от позора здесь, чем выйду в нём из этой комнаты. Попытка отыскать бельё увенчалась полнейшим крахом: его нигде не оказалось. В голову закрались нехорошие подозрения, что оно осталось в повозке.

Кучеру ждёт отличный сюрприз – здравствуйте, сплетни среди слуг.

Всё то время, пока я исследовала комнату, Мирэй просто молча за всем этим наблюдал. Ему, кажется, всё это даже нравилось: и мой растрёпанный вид, и мой тихий гнев, и та идиотская ситуация, в которую мы с ним угодили.

Решив, что искать тут мне больше нечего, я сгребла платье в охапку и вновь повернулась к Паладину.

– Это какие-то твои штучки, да? Ты же наверняка знал, что всё этим и обернётся! Знаток магических премудростей!

Мирэй, который уже окончательно проснулся и теперь лежал, закинув одну руку за голову, лишь пожал плечами.

– Откуда бы мне было об этом знать? Я никогда раньше не женился на тёмных ведьмах – то есть магиссах. Что за привычка – во всём винить меня? Я тоже много чего не знаю, – наконец он тоже не выдержал и резко поднялся с постели. Я чудом успела отвернуться, отчего мне в спину прилетело насмешливое: – Не бойся, ничего нового ты не увидишь.

Да, именно об этом я и переживаю, конечно! Мне в целом очень неловко находиться в одной комнате с ним в таком виде – как этого можно не понимать?

– Я вообще ничего не хочу видеть! Всё это какая-то ошибка! И только не говори, что ты тоже ничего не помнишь из того, что было вчера, – я осторожно покосилась на Мирэя. Он успел натянуть брюки – уже хоть что-то. – Потому что если всё случилось, то мне конец. Это просто катастрофа!

– Если тебе действительно интересно, то последнее, что я помню чётко, как ты начала раздевать меня в экипаже, – вполне спокойно пояснил светлый. Будто это было чем-то обыденным. – И всё. Для меня нет смысла врать тебе и что-то скрывать. Потому что я не собирался доводить наш брак до такого.

– Зачем тогда поцеловал? – я внимательно оглядела его спину, когда он отвернулся, досадливо нахмурившись.

– Захотел! – просто ответил Мирэй. – Мужчина может хотеть поцеловать женщину. Выберись уже из своего идеального кокона и реалистично посмотри на жизнь. Такое случается. И не во всём бывает расчёт.

Конечно, если бы он оделся полностью, я смогла бы более полно осознать его слова. Но его рельефная спина за всё время его монолога несколько раз сбила меня с нужных мыслей. Светлый и есть светлый – он заполняет собой всё пространство, где бы ни оказался.

– Мы, кажется, обсуждали с тобой, что это всего лишь договор. И я отказываюсь понимать твои поползновения, – ответила наконец.

– О! – внезапно выдал Мирэй, исследовав свой нещадно смятый на кресле сюртук. – Кажется, это твоё.

Он бросил на постель подозрительно знакомую мне шёлковую тряпочку. Я закатила глаза и, краснея, быстренько сгребла её в кулак.

– И как мне узнать теперь, что на самом деле между нами случилось?

– Поверь, если бы что-то действительно случилось, ты это почувствовала бы, – удивительно, но теперь его слова показались мне вполне справедливыми. Может, просто потому что мне хотелось в них поверить. – Полагаю, мы с тобой просто заснули, не добравшись до главного.

– А выйти мне отсюда как? – я повертела мятое платье в руках и всё-таки решила его надеть. Не идти же в сорочке.

– Ногами, как и все нормальные люди, – усмехнулся Мирэй, уколос меня ироничным взглядом. Но он сразу оценил мрачное выражение моего лица и тоже посерьёзnel. – Сейчас такая рань, что вряд ли кто-то попадётся тебе навстречу.

– Да конечно! Солнце уже встало, так что слуги уже наверняка в работе. А может, и хозяйева. По закону подлости обязательно кого-нибудь встречу.

Так обычно и случается – а уж с моим везением, я сразу наткнулась на брата. А у меня сегодня нет сил объясняться с ним и оправдываться перед ним. Возможно, он даже поймёт меня – отчасти – но ничем хорошим это всё равно не закончится.

– Мне кажется, ты усложняешь...

– Мирэй!

– Хорошо, – сдался он. – Хочешь, я пойду впереди и буду предупреждать тебя, если кто-то появится?

– Помоги, а? – не выдержала я, употев над застёгиванием крючков платья.

Светлый подошёл и, развернув меня к себе спиной, принялся за дело. Одно случайное – или нет? – прикосновение к оголённой коже, и меня вновь до самых кончиков пальцев прошило всеобъемлющим электрическим разрядом. Я повела лопатками, пытаюсь сбросить это волнительное ощущение. Мирэй расценил это по-своему – склонился к шее и, позволяя ощутить тепло своих губ, провёл ими сверху вниз до самой выступающей на плече косточки.

– А ну прекрати! – я шагнула вперёд.

К счастью, платье чудом оказалось застёгнуто – осталось лишь поправить рукава.

– Тебе показалось, – улыбнулся светлый. – Ну что, пойдём?

А что мне ещё оставалось делать? Только положиться на Мирэя и надеяться на то, что он не станет намеренно подставлять меня и разрушать остатки моей репутации. Я кивнула, смиряясь с неизбежным.

Но не успели мы дойти до двери, как в неё постучали с другой стороны. Мирэй обернулся ко мне, а я ответила красноречиво выпученным взглядом. Вот и что теперь делать? Прятаться или прикинуться, что никого тут нет?

– Мирэй! – шёпотом позвал из-за двери мужской голос. – Меня Атика послала сюда.

– Это же Фалаэль! – обрадовался светлый и сразу же бросился открывать дверь, а я поймала его за локоть.

– Ты уверен, что ему нужно знать?

– О чём? – развёл руками Мирэй. – Ничего не было.

Пришлось с этим согласиться, хоть «ничего не было» до сих пор вызывало у меня сомнения. Но объяснить ладерсийцу то, что случилось, гораздо проще, чем моему брату, который может смертельно обидеться на Паладина лишь за сам факт, и вполне способен разбить ему лицо.

Поэтому дверь Мирэй всё же открыл, и судя по тому изумлённому звуку, который вырвался из его горла, увидел он не то, что ожидал. У меня душа ушла в пятки!

– Что? – гневно прошипели в ответ.

А затем внутрь уверенно втокнула вполне себе милая и хрупкая на вид служанка. Светлый плотно сжал губы, чтобы не рассмеяться, а мне ещё понадобилась пара мгновений, чтобы понять.

– Фалаэль? – уточнила я на всякий случай.

– Да я это, я! – ответила служанка басом.

Затем с неё сползла часть наложенной иллюзии, открывая лицо и подтверждая, что это действительно так. Утро явно становилось всё более чудесным.

– Почему в таком виде? – уточнил Мирэй, вытирая с уголка глаза выступившую от потуг не рассмеяться слезу.

– Потому что вы с Атикой договорились, что ты сообщишь ей, когда вернёшься, – ладерсиец взглянул на меня с укором. Надо сказать, вид женского тела в форменном платье, увенчанного косматой мужской головой, придавал его словам непревзойдённую весомость и серьёзность. – А ты ничего ей не сообщила. Поэтому, когда мы закончили прогулку и вернулись в дом...

– Утром?! – уточнила я.

– Ну, утром! И что? – без тени смущения огрызнулся Фалаэль. – Мы гуляли и разговаривали! И с территории поместья, между прочим, никуда не уходили! Так вот когда мы вернулись, она проверила твою комнату и отправила меня к Мирэю – выручать тебя!

– Почему она решила, что нужна помощь? – из явного любопытства спросил светлый.

– Потому что она знает Кейлет так же хорошо, как я тебя, – фыркнул лазуритовый в ответ. – И сразу догадалась, что могло случиться. И я с ней согласился. Как видите, мы ничуть в вас не ошиблись.

– Ничего не было! – сразу сообщила я, чтобы он не вынашивал всякие ненужные мысли.

– Конечно-конечно, – скептически усмехнулся Фалаэль, давая нам понять, что он-то в это не поверил. – Но мне всё равно. Это ваше дело. Моё дело, как мы и договаривались, просто уберечь Нэйаса от ненужных знаний, которые могут его расстроить. Он отличный парень, но не нужно его злить. Мы все можем пострадать, если ваши махинации дойдут до Верховных.

– Ладно! Ладно... – Мирэй взмахнул рукой. – Ты выведешь Кей?

– Конечно! Но на самом деле Нэйас ещё спит мертвецким сном. Так что попасть ему на глаза вероятность очень мала. Но предосторожности никогда не помешают.

С этими словами он вернул себе наведённый облик служанки и если не откроет рот, то никто со стороны сроду ни о чём не догадается! Я подумала, что можно было прислать и обычную, чтобы она сделала то же самое, однако тогда никто не исключит вероятность сплетен, которые так или иначе дойдут до Нэйаса.

Мирэй, оценив маскировку, спокойно отправил меня с другом, зная, что тот сделает всё как нужно. Вот же! Он в этой ситуации легко отделался!

– Вам в доме можно применять магию? – спросила я по дороге, едва успевая за быстрыми широкими шагами Фалаэля. Хоть тело его и визуально уменьшилось в размере до женского, шёл он так стремительно, будто его ноги остались такими же длинными.

– Можно, но разумно, – служанка обернулась. Менять голос иллюзия не могла. – Мы с кузенами немало получали в юности за слишком уж невыносимые выходки. И родители одно время поставили блок на магию в доме. Но сейчас все выросли, и они её снова сняли.

Представляю, какими шалостями развлекались молодые парни, у которых бурлила кровь, особенно если им уже было доступно искусство иллюзий, которыми лазуритовые маги отличались от всех остальных. Теоретически любой маг мог создать иллюзию с помощью специальных заклинаний, но только у ладерсийцев они выходили самыми устойчивыми и правдоподобными.

Фалаэль и правда очень быстро провёл меня до моей комнаты, минуя места, где мы могли кого-то встретить. Облик служанки был лишь подстраховкой на случай совсем уж непредвиденных обстоятельств.

Когда мы вошли в гостевые покои, где меня любезно поселили на время остановки в доме Хорканнов, первым делом я увидела спящую на краешке моей постели Атику. Она, услышав наши шаги, встрепенулась и села, потирая сонные глаза. Сразу видно, что всю ночь гуляла, но зато выглядела вполне довольной общением с Фалаэлем. А когда взглянула на него, и вовсе расплылась в широкой улыбке.

– Уже ради этого нужно было всё это устроить, – хихикнула.

– Только расскажите кому-то! – пригрозил Фалаэль. – Всё, я спать. Можете обсуждать Мирэя сколько угодно!

Но, к счастью, наше обсуждение светлого ограничилось лишь обменом многозначительными взглядами. Атика как бы спросила:

– И как тебя угораздило?

Я же так же молчаливо ответила:

– Сама в шоке.

– Ну, ты даёшь... – вздохнула подруга вслух.

И больше ничего пояснять не пришлось. Потому что Атика прекрасно понимала, в чём тут может быть причина и что по своей воле я никогда не оказалась бы в столь щекотливой ситуации. Убедившись, что со мной всё в порядке, подруга пошла спать, ведь сегодняшней ночью – не только по моей вине – она так и не сомкнула глаз.

А вот я, к слову, неплохо выспалась.

Остальные гости разъехались ещё вчера, поэтому с утра в доме было необычайно тихо и спокойно. Я вышла на крошечный балкончик своей комнаты, чтобы подышать свежим влажным от росы воздухом, опустила взгляд в сад, что раскинулся внизу, и почти сразу увидела прогуливающегося внизу вместе с моим братом Мирэя.

Видимо, вопросы насчёт нашего вчерашнего отсутствия у Нэйаса всё-таки возникли, а из покоев светлого я сбежала очень вовремя.

В общем, после приключений и веселья предыдущего дня все пришли в себя только после обеда. Последним и самым помятым из постели вылез Фалаэль, но никто не стал его за это упрекать. А мы к тому времени, как он сумел протереть очи, уже собрались в Небесную Цитадель, чтобы приступить к очень важному и неотложному делу – зачарованию всех защитных амулетов перед отбытием на Пепел. Именно там находились лучшие и самые современные на Лазурите зачаровательные столы – с другими Атика работать отказалась.

В итоге нам пришлось задержаться, чтобы не оставлять Фалаэля дома на растерзание соскучившимся в разлуке родителям. Уже к вечеру мы были в Цитадели на встрече с Верховным, который пожелал выразить пресветлому Паладину своё почтение. Всё-таки между лазуритовыми и светлыми магами издревле сложились наиболее тёплые отношения.

Отдав дань вежливости первым лицам Лазуритовых островов, мы всё-таки добрались до лабораторных помещений Цитадели. Атика выбрала самый подходящий, по её мнению, стол, внимательно его осмотрела и скомандовала:

– Давайте свои амулеты! Начнём с самых простых.

Все вынули из карманов свои артефакты, и даже Нэйас, хоть и был чистокровным тёмным магом, не стал брезговать лишней защитой от смешанной магии. Правда, рядом со своим амулетом он положил на стол ещё один – видимо, для меня. И одновременно с ним я отдала Атике кулон, подаренный мне Мирэем. В воздухе повисла неловкость. Нэйас посмотрел на меня с явным подозрением.

Ну, да, раньше у меня таких вещей не водилось и, возможно, при обретении её я должна была поставить его в известность, чтобы не случилось накладки. Но мне казалось, что Мирэй рассказал ему об этом сам!

– Откуда это у тебя? – шепнул брат, приблизившись вбок на полшага.

– Я тоже озаботилась собственной защитой на Пепле, – ответила я спокойно.

– Обеспечивать твою защиту – моя обязанность, – нахмурился Нэйас. – Если ты уж нашла для себя артефакт, прежде его нужно было согласовать со мной.

– Прости, я просто об этом не подумала...

Обстановку сейчас лучше не накалять. Брат и правда подумал обо мне, его следует поблагодарить, а не принимать заботу в штыки.

– Ладно... Пусть Атика скажет, какой амулет подходит лучше.

Подруга слегка смутилась, быстро пробежала взглядом по лицам присутствующих и принялась рассматривать оба кулона. Затем покусала губу и, краснея, вернула Нэйасу его.

– Тот, что принесла Кей, немного большей ёмкости, – проговорила осторожно.

Брат не стал дуться и просто убрал лишний артефакт за пазуху. Все выдохнули, когда внезапно назревший конфликт так быстро и легко утих. Сначала Атика взялась за проверку и зачарование более простых амулетов. Мой вообще не требовал дополнительной настройки, и поэтому она отложила его в сторону первым, сделав вид, что зачаровала его.

Затем настал черёд артефактов Фалаэля и Нэйаса, а также её собственного. Тут ей пришлось немного повозиться: в защитных свойствах обнаружились пробелы. На столе вспыхнули нужные символы, в каждый из них она вложила необходимые заклинания и перенаправила их в кристаллы. Мы лишь любовались завораживающим действием, не вмешиваясь и не давая советов.

– Теперь мне нужна Кейлет, – Атика позвала меня взмахом руки.

Она выложила в центр стола самый сложный амулет Мирэя – уже его вид внушал лёгкий трепет – светлый подготовился к путешествию основательно! Я осторожно приблизилась и вопросительно посмотрела на подругу.

– Нам нужно обмануть магию Пепельного острова и создать вокруг ауры Мирэя иллюзию того, что она тёмная, – принялась пояснять она. – Для этого тебе нужно призвать тёмную сущность, а я с помощью зачаровательного круга преобразую её и помещу в кристалл.

– Насколько сильная сущность нужна?

– Наиболее сильная из тех, что тебе позволит создать ограничение Цитадели, – Атика говорила, не переставая в это же время зажигать символы в выемках стола.

– Это не будет опасно? – забеспокоился Нэйас.

– У меня всё под контролем, – буркнула я.

И всё-таки он до сих пор считает меня неумелой юной магиссой. Это иногда обидно.

– Тогда приступим!

Всё внимание присутствующих переключилось на меня, словно я пообещала самое захватывающее зрелище в мире. Казалось бы, в призыве сущностей я была довольно опытна, живя на Антраците, практиковалась каждый день и даже обучала молодых магов. А сейчас почему-то страшно волновалась, как на экзамене.

Самая сильная сущность, какую позволит Цитадель... Я осторожно прощупала защитный контур зала – размах небольшой, но попытаюсь выжать из него всё до капли. Привыч-

ным набором заклинаний я приоткрыла самый глубокий из доступных мне слоёв магического полотна и нащупала подходящее порождение. Довольно сильное – выдернуть его в мир людей будет непросто.

Зрители буквально затаили дыхание. Даже Мирэй как будто слегка переживал за исход всего нашего опасного мероприятия. Отклик его эмоций доносился до меня через метку на каком-то потаённом уровне – это ведь и правда только наш секрет. Даже Атика не знает, на что способна метка на самом деле.

Но я отвлеклась, и мне понадобилось доля мгновения, чтобы вернуть себе сосредоточенность. К тому моменту сущность уже сдалась и постепенно выбралась наружу через образовавшуюся прореху. Её вид даже для меня стал некоторым сюрпризом! Это «что-то» отдалённо было похоже на Олпхайса – такой же расплывчатый червь с пастью, напичканной бесчисленными рядами острых зубов.

Да, чем дальше забираешься, чтобы извлечь тёмное нечто, тем причудливее может быть его форма.

Однако это ничуть меня не испугало. Я заключила порождение в контролирующий кокон и подняла выше, чтобы Атике удобнее было с ним справиться.

– Ну... – она слегка растерялась. – Это ты постаралась, конечно!

– Для несравненного Паладина мне ничего не жалко, – коварно улыбнулась я.

Хотел защиты? Пусть получает по высшему разряду! Фалаэль тихо хмыкнул, а Нэйас нахмурился, будто мои слова вызвали у него новый приступ подозрений на наш с Мирэем счёт. Похоже, разговор со светлым мало в чём его убедил.

Атика собралась с духом, обошла барахтающееся в воздухе порождение и как будто выбрала подходящую, чтобы подступиться к нему, сторону. Символы на столе вспыхнули ярче, кристалл в центре амулета тоже начал испускать слабое свечение, которое постепенно начало окутывать сущность, чтобы постепенно втянуть её внутрь.

Я просто подстраховывала и не вмешивалась в самый важный процесс, следила, чтобы всё проходило спокойно. Но внезапно перед глазами у меня потемнело, а к горлу подкатила страшная сухость.

Зрение вернулось, но теперь передо мной снова был странно знакомый зал, которого я в жизни-то никогда не видела. Просто знала, где он находится, потому что теперь таких мест больше нигде нельзя было найти. В его центре полукругом стояло пять кресел с высокими спинками. Четыре одинаковых, а одно – на возвышении, к которому вели три ступени. И в нём, опустив растрёпанную белобрысую голову, сидел мужчина. Его лица не было видно, а вся поза выражала боль и неудобство, он казался поломанным, скованным страшным недугом.

Но, несмотря на это, не вызывал ни капли жалости, потому что магии, которая от него исходила, лучше было бы не касаться.

Я всё равно приблизилась к нему, чтобы рассмотреть лучше. Какая странная, потрёпанная временем одежда. Сейчас такую уже не носят... Мужчина поднял голову и вперился в меня острым, почти безумным взглядом. От вида его изуродованного лица меня передёрнуло, и я мигом вылетела из наваждения обратно в реальность.

– Кто это?! – вскрикнула Атика, и процесс зачарования амулета прервался.

И в этот же миг, к счастью, он полностью поглотил тёмную защитную сущность.

– Что с Атикой? – сразу переполошился Фалаэль.

Она сползла на пол, одной рукой держась за стол, её глаза были наполнены таким ужасом, что я тоже задумалась – а то ли она увидела, что и я? Хотя, возможно, её это просто больше напугало.

Когда Фалаэль подошёл, чтобы помочь ей встать, она лишь взмахнула рукой – не нужно. И осталась сидеть в том же положении.

– Что у вас случилось? – строго спросил Нэйас, чем слегка привёл всех нас в чувство.

– Полагаю, Атику посетило некоторое видение, – вмешался Мирэй.

– Да, – покивала она. – Кажется, я видела Анджи Лоэллона. Это было... Он действительно так выглядел?! Бр-р...

– Меня больше всего волнует, почему ты вообще его видела, – нахмурился Нэйас.

Мы с Мирэем за его спиной переглянулись, остальные не обратили на это внимания. Атика же, похоже, не догадалась, что произошло – настолько была потрясена.

– Может, случилось смешение магий... – она развела руками. – Я зачаровала столько амулетов, что стол мог накопить остаточные следы всех видов. А смешанная магия связана... С ним.

– Да уж, тут произойти могло всё что угодно, – Фалаэль всё-таки поставил Атику на ноги и встревоженно заглянул ей в лицо. – Нам всем нужно отдохнуть и собраться в дорогу. Всё это становится всё более странным. Хочется покончить с этим поскорей.

Он взял Атику за руку и мягко её пожал. Удивительно всё-таки, какими они были разными, но огромный ладерсиец, похоже, уже испытывал к маленькой аметистовой магиссе нежные чувства.

Стараясь не суетиться, я поскорей надела свой амулет. Похоже, теперь без него мне будет совсем трудно. Видения меня замучают. Как только я его сняла – сразу же получила очередной сюрприз. И последнее видение было настолько явным и реалистичным, что через магию просочилась даже к Атике!

– Подойди, – позвал её Мирэй. – Я попробую успокоить твой контур.

Она безропотно подошла, и светлый аккуратно взял её за плечи, посмотрел в глаза так, будто хотел увидеть то, что видела она недавно. В воздухе расплылся осязаемый фон его магии. Я же тем временем взяла его амулет со стола и внимательно к нему присмотрелась, разглядеть подробно раньше не представлялось возможности. Мирэй продемонстрировал его всего раз – мельком.

Внутри полупрозрачного кристалла мутью ворочалась тёмная магия. Удивительно, как огромная сущность поместилась там полностью! Всё-таки Атика отличная зачаровательница с огромными возможностями!

Но сейчас мне было страшно за всех нас. Даже за Мирэя.

– Тебе придётся поддерживать в нём нужный уровень магии постоянно, – внезапно раздалось у меня над ухом.

Светлый подобрался ко мне незаметно, закончив балансировать контур Атики. Поступок в его стиле.

– Нам каждый раз придётся проворачивать такую сложную процедуру?

– Нет. Сущность там заключена, тебе лишь нужно будет её подпитывать. Представь – для смешанной магии Пепла я буду выглядеть огромным порождением тьмы. Чем-то похожим на Олпхайса.

– Как будто у неё есть зрение, – я усмехнулась.

Находясь рядом с Мирэем, теперь я испытывала очень странные ощущения – некоего единства при полной нашей противоположности. Возможно, дело было в свадебном ритуале – пусть и незавершённом. А может – в нашем вопиющем совместном пробуждении утром. Глупо было бы не признавать то, что меня оно очень сильно взволновало.

– Вы идёте? – окликнул нас Фалаэль, уводя Атику из зала.

Нэйас коротко глянул в нашу сторону, но его как будто ничего не смутило. Мы же задержались.

– Более того, говорят, у той магии есть что-то вроде разума, – попытался Мирэй напугать меня ещё больше. – И она хранит часть памяти Анджи Лоэллона, и работающие на добыче аскулминта люди частенько становятся свидетелями не самых приятных проявлений этой памяти.

Я передёрнула плечами, не зная, что на это ответить, а затем просто надела амулет на шею Мирэя. Полагаю, светлая магия должна принять его постепенно – это же грубейшее вмешательство в её структуру. Не такое сильное, как метка, но всё же.

И эффект не заставил себя ждать: на пару мгновений взгляд Мирэя стал отрешённым, а затем он поморщился, будто где-то в боку у него прострелило болью. Он втянул воздух сквозь зубы и натянуто улыбнулся.

– А это неприятнее, чем я думал. Как будто во мне пытаются просверлить дыру.

Я опустила взгляд на амулет: тьма в нём стала заметно плотнее.

– Ну ты же привык ко мне, – вновь посмотрела в лицо светлого. – И к этому привыкнешь.

– Как сказать... Иногда я не понимаю, как меня угораздило так вляпаться, а иногда даже получаю от этого удовольствие, – я вновь почувствовала в его словах двойное дно, но развивать эту тему предусмотрительно не стала. В последнее время подобные разговоры не доводят нас ни до чего хорошего.

Пришлось отвернуться и пойти прочь из зала, чтобы удержать внутри желание коснуться Мирэя. Вчера я делала это так уверенно и смело, а сегодня вообще не понимала, как могла на такое отважиться. Сейчас – ни за что!

– Как думаешь, – спросила на ходу, когда светлый со мной поравнялся. – То, что случилось сегодня с Атикой, опасно? Может быть такое, что я могу как-то влиять на тех, кто рядом?

– Мне кажется, что ты уже слишком себя накручиваешь, – возразил он. – Она просто соприкоснулась с твоей магией и всё. Думаю, это разовый случай, но я буду наблюдать.

Вскоре мы покинули Небесную Цитадель, а весь остаток дня посвятили сборам в дорогу – нам остался последний отрезок пути до Пепельного острова по самому безопасному участку Кианитового моря, свободному от странного магического тумана. Доставить нас на остров вызвался один из многочисленных знакомых Фалаэля – опытный капитан, который часто ходил в тех водах на своём крепком судне.

Фалаэль запретил родне приходить в порт, чтобы проводить его. С самого утра он был серьёзен и сосредоточен, как и все мы, потому не хотел разводить вокруг нашего отбытия лишние сантименты. Мы погрузились на приземистый, особенно устойчивый на воде корабль с широкой палубой и отбыли на Пепел ещё до рассвета.

Скоро мы узнаем, что на самом деле там творится.

Глава 2

– Это Пепел?! – шёпотом спросила меня Атика, когда из плотного марева, похожего на серый туман, к нам выплыла махина острова.

Я много раз пыталась представить его себе, но ни одна из моих воображаемых картинок не дотягивала до того, что мы видели сейчас перед собой. Когда наш корабль подошёл ещё ближе, на палубу медленно начала оседать мельчайшая сажа. В недрах острова до сих пор тлели остатки смешанной магии – она истекала наружу, но тут же нейтрализовалась наложенными когда-то заклинаниями и опадала истлевшими магическими частицами.

За пределы определённой вокруг острова границы смешанная магия выходить не должна была. Но сейчас всё выглядело так, будто ей никакие рамки были не писаны.

– Очевидно, да, – ответила я подруге, которая расширенными от ужаса глазами взирала на чудовищный кусок суши.

С виду он вообще не предполагал на себе никакой жизни, а ведь когда-то был процветающими землями, где жили люди, где собирался Всемагический Совет. Но это было очень давно. Теперь там только ядовитый для почти всей магии фон и руины Рубиновой цитадели. А ещё кучка отчаянных мужчин, которые добывают аскулминт, потому что им за это неплохо платят тёмные маги.

– А что вы ожидали там увидеть? Цветущий сад? – к нам с Атикой подошёл Мирэй и тоже задумчиво посмотрел в даль. Неосознанно он прикоснулся к висящему на груди амулету, и я подумала, что сейчас у него на душе, наверное, очень беспокойно.

Какой бы хорошей зачаровательницей ни была Атика, а опасность попасть под влияние вредоносной магии всё равно сохранялась – особенно для Мирэя.

– Нет, не сад, конечно, – вздохнула я. – Но он выглядит совсем уж... Безнадёжно.

Перед нами были голые чёрные скалы, а бухта, куда мы должны были причалить, и вовсе казалась входом в бездну, которая поглотит нас и не оставит никаких следов.

– Надеюсь, мы не задержимся там надолго, – Атика наморщила нос и отошла от края палубы.

– Ты знаешь вообще, что искать? – спросила я, повернувшись к светлому.

– Прежде всего я собираюсь объехать остров и выяснить, есть ли где-то утечка магии. Обычно в таких местах уровень фона понижен, так как часть его уходит наружу, не накапливаясь. Вокруг острова щит, и его повреждения не увидишь обычным зрением. Может быть достаточно маленькой прорехи, чтобы это обернулось катастрофой.

– Как ты? – я повернулась к нему, когда он вновь коснулся амулета. Может, защита работает недостаточно хорошо?

– Странные ощущения, – Мирэй сглотнул, словно у него пересохло в горле. – Как будто что-то давит на меня со всех сторон.

– Но так не должно быть? – заволновалась я.

Если сейчас его просто сомнёт магия острова, наше путешествие на этом и закончится. Придётся немедленно плыть обратно! Здесь мы никакой помощи не найдём.

– Не должно. Но думаю, это просто адаптация защиты амулета. Нагрузка на него увеличилась, но скоро всё выровняется, я уверен.

– Дай я проверю. Ещё не хватало, чтобы ты скопытился прямо тут. Хороши же мы будем!

Я вытянула амулет Мирэя из распахнутого ворота и повертела его в пальцах, проверяя со всех сторон. Показалось, что исходящая от него маскировочная аура стала гораздо слабее, чем была, когда мы отплывали из Ладерсия.

– Похоже, его надо слегка подпитать.

– Уже?! – изумился светлый. – Мы ещё даже не добрались!

Корабль медленно входил в бухту. На берегу стали видны постройки, представляющие собой нечто вроде порта и крепко сколоченные причалы. Сюда же приходили и транспортирующие аскулминт суда, и корабли с провизией для рабочих, ведь на самом острове росли разве что полусухие кусты, а никакая скотина тут вообще не выживала, так что всё приходилось привозить извне.

– Ну а что я могу сделать, – я задумалась, пытаюсь выбрать наиболее подходящее заклинание для этого случая. – Ты и взял меня, кажется, для того, чтобы я питала амулет, когда это понадобится. Молодец! Ты не ошибся. Мои услуги тебе действительно понадобятся.

– Если тебе придётся делать это каждые полдня, нам всем придётся очень непросто.

– Значит, нам нельзя разделяться.

– Не могу сказать, что это меня расстраивает, – слегка воспрял духом Мирэй.

А мне пришлось повозиться с его амулетом, потому что ситуация складывалась немного странная: кулон как будто был наполнен до краёв, но эффект был слабым. Однако мне удалось добиться его большей отдачи. Надолго ли, кто знает.

– Причаливаем! – донёсся до нас голос кого-то из экипажа.

– Пойдём! – я потянула Мирэя за собой.

– Стой! – вдруг остановился он. – Что это у тебя?

Он совершенно беспардонно зарылся пальцами в мои волосы и что-то оттуда вынул.

– Что это? Какое-то насекомое? – сразу начала я паниковать. – Убери его! Убери!

– Никаких насекомых, успокойся! – скомандовал светлый. – Посмотри сама.

Он взял прядь моих волос и, вытянув её, сунул прямо мне под нос. Действительно, что это? – сразу подумала я.

Эта прядь была почти белой, как волосы светлых! Целая прядь! Как будто мне вдруг приспичило поседеть прямо посреди карты Расколотого Королевства!

– Как это могло случиться? – я подёрнула волосы в надежде, что это окажется какая-то смываемая ерунда. Но нет – тут не было никаких сомнений. Мои волосы начали светлеть!

– Понятия не имею, – сразу предупредил Мирэй. – Я тут ни при чём!

– А твоя метка? Может, это она виновата?

– Такого не может быть, метка не способна менять магию носителя. Похоже, это случилось во время какой-то вспышки магии. И аура слегка не выдержала, – светлый помолчал. – Тебя ничего не беспокоит?

– Вроде нет... – я снова и снова разглядывала прядь, не веря, что она и правда существует.

– Тогда не вижу причин для паники, – бодро подытожил Мирэй. – Но если ты вдруг начнёшь чувствовать себя как-то необычно, то сразу говори мне. Хорошо?

Я вздохнула и отпустила волосы. А что мне ещё остаётся делать?

Дно в бухте Пепельного острова позволяло подойти к берегу вплотную. Нас уже давно заметили и теперь ждали – пара мужчин в форменной одежде со знаками Тёмного Владыки на рукавах и несколько мужчин попроще – видимо, грузчики.

– Рады приветствовать вас на Пепле! – крикнул один из встречающих, когда на берег скинули сходни. – Вы привезли деталь для ремонта купола?

В его голосе послышалась надежда. Видимо, при плохо работающей защите они уже успели немало натерпеться.

– Не только, – ответил им Мирэй.

И, разглядев в нём, наконец, светлого, мужчины вытаращились на нас, как на кучку сумасшедших.

Ну ещё бы! Такую разношёрстную компанию ещё попробуй собери, а большинству из нас и вовсе не следовало появляться на Пепле для собственной сохранности. Однако встречающие сразу кинулись помогать нам с выгрузкой. Скоро наши невеликие пожитки были сложены в аккуратную кучку на берегу, а старший наконец подошёл представиться:

– Мы очень рады вас видеть! – на его встревоженном лице расцвела улыбка облегчения. – Я Дравар Цвирт – один из зрителей здешнего рудника. Вы же прибыли от Верховной Антрацита, верно?

– Всё верно, она передала вам очень важную посылку, – кивнул Нэйас. Кажется, к тёмным здесь относились более спокойно и открыто, поэтому он выступил за главного. – От вас нам требуется полнейшее содействие в нашем деле.

– Всё, что от нас зависит! – заверил нас Дравар. – Сейчас я подгоню повозку и тяговых паардов. Мы быстро доберёмся до места.

Кто такие паарды, я раньше слышала лишь из рассказов о жизни на Пепельном острове. Многие животные из тех, кому удалось выжить во время Катаклизма, со временем адаптировались к новой среде и, так сказать, заметно видоизменились. Но таких здесь осталось мало. Некоторых добытчики аскулминта приспособили под бытовые нужды, как например паардов – иными словами местных лошадей. Смешанная магия превратила их в настоящих тяговых монстров. Они стали выносливее, крупнее, но и агрессивнее тоже. Попытки перевезти их на Антрацит не увенчались успехом: нормальный магический фон не подходил им, и они быстро чахли.

А здесь выполняли самые тяжёлые работы без какого-либо вреда для своего усиленного здоровья.

И если я с фактом существования этих животных хоть как-то была знакома, для остальных появление монструозных лошадей стало лёгкой неожиданностью. Даже у Мирэя вытянулось лицо, когда к нам привели несколько паардов. Крупная голова с необычно короткой гривой, переливающаяся мерцающим светом шкура, полное отсутствие хвоста и заметно более выраженные по сравнению с обычной лошастью мускулы – всё это складывалось в достаточно странную и устрашающую картину.

– Не волнуйтесь, эти – прирученные! – бодро доложил Дравар. – Но их сородичи порой треплют нам нервы, это бывает...

– А на них так и надо ездить – без седла? – уточнила Атика, опасливо косясь на гневно пофыркивающего скакуна.

– Они не признают сёдел, представляете! – усмехнулся зритель. – Но узда есть, можно держаться.

Облегчения нам это знание не принесло. Мы погрузили вещи вместе с драгоценной деталью для щита в повозку, сами взобрались на паардов, и я отметила, что сидеть так очень даже удобно. Узда выглядела надёжно, я сразу за неё схватилась. А когда от Дравара поступил приказ трогаться, все паарды одновременно сорвались с места.

Где находится дом, они, судя по всему, прекрасно знали и вообще предпочитали передвигаться небольшим табуном. Я даже не управляла своим паардом, только держалась, чтобы не свалиться с него, ведь дорога до поселения была совершенно дикая – лишь слегка притоптанная тропа, по которой можно было ехать гуськом.

Я то и дело поглядывала на Мирэя – его состояние беспокоило меня больше всего. Плохое самочувствие на корабле неспроста. Это только первый признак того, что тут ему придётся несладко. Но светлый как будто был спокоен и просто внимательно смотрел вперёд, ничем не выдавая, что его сейчас может что-то тревожить. Надеюсь, с ним всё будет в порядке, и эта удивительно быстрая разрядка амулета – всего лишь разовый случай. Не хватало мне ещё постоянных хлопот вокруг него!

Некоторое время мы ехали вдоль высокой скальной стены, а когда она оборвалась, дорога вильнула в сторону, и мы, повернув по ней, сразу увидели вдалеке раскиданные на склоне вокруг карьера постройки, окружённые огромным кольцом защитной стены, которая, видимо, и создавала магический щит. Удивительно, что работа такого внушительного магического механизма зависела от одной маленькой по сравнению с ним детали.

Паарды притормозили у самых ворот. Стражи на стене внимательно оглядели нас сверху, но, узнав своих, быстро впустили.

– Ворота нельзя долго держать открытыми, – предупредил нас Дравар. – Щит сразу слабеет. А мы уже на днях ожидаем появления Оллпхайса. Он, кстати, может среагировать на ваше появление. Особенно на светлого мага.

Он кивком указал на Мирэя.

– Моя аура замаскирована.

– Для него это не имеет значения. Он чувствует всё. Мы уже несколько недель без нормальной защиты. Несколько работников после последнего налёта Существа пропали без вести. Мы не нашли никаких следов.

– Много среди вас магов? – спросил Нэйас.

Мы спешились и теперь шли через огромный подъездной двор, где, скорей всего, проходила погрузка и разгрузка. Вдалеке рядами стояли большие повозки, в загоне неподалёку паслись прирученные паарды.

Наших почти сразу забрали подбежавшие работники и куда-то их увели.

– Не очень, – Дравар покачал головой. – Но Оллпхайс со временем становится всё злее и появляется всё чаще.

– Почему так может быть, вы не пытались выяснить? – заинтересовался Мирэй. – Ведь что-то должно было послужить этому причиной.

– Думаю, мы просто ему не нравимся. А магия, которая его породила, просто пытается стереть нас с лица острова – вот и всё, – смотритель вздохнул. – Мы сегодня же отправимся на починку контура. Ждать дольше уже невозможно.

– Нам нужно будет объехать остров, – уточнил Фалаэль. – Мы подозреваем, что с Пепла идёт утечка вредоносной магии. Вы не замечали ничего странного в последнее время, кроме усиления активности Оллпхайса?

– Да откуда нам что-то заметить? Мы отсюда почти не уходим. У нас тут своя жизнь, пока жива эта выработка. Когда она иссякнет, будем искать другой источник. По острову мы и не перемещаемся. Таких смельчаков у нас нет, – Дравар хмыкнул и махнул бодро шагающему нам навстречу мужчине. – Если вам нужно объехать остров, мы, конечно, дадим вам паардов. А вот людей – нет. Никто не захочет выходить за пределы щита.

– Мы понимаем. Нам достаточно будет паардов и провизии, – согласился Нэйас.

– На это вы точно можете рассчитывать, – подытожил мужчина. – А это, кстати, управляющий рудником. Вот к нему вы можете обращаться по всем вопросам!

Но стоило только посмотреть на того самого управляющего, как стало понятно, что он не намерен встречать нас так же радушно, как подчинённый. Похоже, наше появление здесь и правда грозило гораздо большими проблемами, чем пользой – и эту претензию он как раз собирался нам высказать.

– Кто вы такие? – накинулся он на нас ещё на подходе. То ли со зрением у него была беда и он не увидел, кто перед ним стоит, то ли он просто недолюбливал чужаков – но в его тоне было так много недовольства, будто мы нарушили его личные границы.

– Киэр Шан! – сразу встал на нашу защиту смотритель. – Нам привезли деталь для ремонта щита!

Лицо управляющего немного смягчилось, но осталось суровым и недружелюбным.

– Почему вас так много? – буркнул он и остановился напротив, сложив руки на мощной груди. Наверное, он и сам долгое время работал на добыче, и тяжёлый труд скроил его тело крепким и грубым.

Он перевёл взгляд на Мирэя – так уж вышло, что именно светлый снова привлёк к себе кучу внимания.

– Мы прибыли сюда для исследований, – твёрдо пояснил он.

– Вы сумасшедший? – беспардонно уточнил киэр Шан. – Вы чего сюда притащились? Жить надоело? Здешняя магия сожрёт вас и не подавится. Иссохнете, как деревяшка.

– Позвольте мне самому разобраться с тем, что меня сожрёт, а что нет, – тоже начал злиться Мирэй. На его месте я отреагировала бы абсолютно так же. Вряд ли этот мужчина хотя бы приблизительно представлял себе силы Паладина, иначе не говорил бы с таким пренебрежением. Все в нашем отряде прекрасно осознавали опасности, что ждали нас впереди.

– Дело ваше, только помочь вам с вашими «исследованиями» не просите. Я своих во всякие опасности бросать не буду. Вы ж ещё и девиц сюда притащили. Тьху, точно чокнутые. Здесь даже тёмные неохотно появляются. А скоро ещё и Олпхайс примчится – что делать-то будете? Пересидите лучше под щитом, а потом – домой. У нас тут всё как всегда – значит всё нормально. И нечего тут шастать!

– Мы не просим никакой помощи, кроме транспорта и жилья, – ещё холоднее проговорил светлый, теряя остатки терпения. – Можете и дальше заниматься своими делами. Но оказать содействие тем, кого поддерживают Владыки всех островов, вы обязаны тоже.

– Это пожалуйста! Только не тащите сюда всякую гадость. Мы из-под щита не выйдем! Дравар! Отведи их в дом. Как раз недавно освободился. Деталь – ремонтникам, пусть шуруют чинить контур.

– И вы даже не поблагодарите нас за то, что мы везли эту деталь почти через всё королевство? – внезапно возмутилась Атика. – От неё вообще-то зависела ваша безопасность, а вы ведёте себя так...

– Мне кажется, дамочка, что аскулминт нужен всем, чтобы ваши острова тоже оставались в безопасности. Или нет? Так что кто тут ещё кого должен благодарить! – фыркнул управляющий и пошёл прочь, не спросив даже наших имён.

Видимо, они были ему глубоко безразличны.

– Как можно быть таким грубым? – поразилась Атика. – Что мы ему сделали?

Дравар повёл нас дальше – к жилой части выработки. Поселение вынуждены были расположить поблизости от карьера, чтобы уменьшить необходимое для защиты пространство. Вряд ли это было полезно для здоровья работников, но здесь вообще всё казалось опасным. Даже сам воздух.

– Вы, конечно, ничего ему не сделали, – поторопился успокоить её смотритель. – но чаще всего чужаки – это лишние проблемы. А у нас и так тут всё протекает непросто.

– Лишь бы он не начал чинить нам препятствия, – мрачно заметил Мирэй.

– Уверен, это не в его интересах. Ведь вы посланники Владык. И за это может последовать страшное наказание.

Всё было логично – казалось бы. Но Пепел настолько гиблое место, что пропади мы где-то без вести, это никто не сочтёт за странность. Так что и управляющего вряд ли кто-то всерьёз сможет в чём-то обвинить. Так сложилось – будет его ответ на любое подозрение. И противопоставить этому нечего – даже дознаватели вряд ли рискнут сунуться сюда, чтобы провести разбирательства.

Чтобы добраться до жилья, нам пришлось немало попотеть, поднимаясь в гору. Дышать здесь было тяжело, воздух наполняли всё те же мельчайшие частицы «перегоревшей» магии – не так плотно, как у берега, но очень ощутимо. И, к слову, выделенный нам дом совсем не оправдал затраченных на дорогу к нему усилий.

Это была довольно простецкая на вид лачуга, сложенная из камня, который наверняка выгребли в том же карьере, где и добывали аскулминт. Другие материалы для строительства на Пепле всё равно найти было сложно. Тут почти ничего не росло.

– Вот! Можете располагаться, – с довольным видом сообщил нам Дравар, будто привёл нас во дворец.

– Спасибо, – с явным сомнением в голосе протянул Нэйас.

Да и вообще наши кислые лица сейчас можно было читать, как книгу претензий. Однако выбора у нас всё равно не было – так что пришлось селиться в предложенных условиях. Лучше были, может, только у самого управляющего – да и то не факт.

– У вас есть карта острова? – напоследок спросил у смотрителя Мирэй.

– Есть, а как же. Но не уверен, что она достаточно подробная.

– Несите, какая есть.

Дравар кивнул и удалился, оставив нас осматриваться и обживать.

– А как тут ночевать? – ужаснулась Атика, заглянув в спальни. – Даже постельного белья нет!

– Видимо, придётся раздобыть, – вздохнул Фалаэль. – Где тут хозяйственный корпус? Должен же он быть!

И они вместе с Нэйасом отправились на добычу хоть чего-нибудь, что могло скрасить нам временное проживание на Пепле. Мирэй остался с нами, и когда вещи были худо-бедно разобраны, он развернул карту острова, принесённую Драваром и принялся её изучать. Сидел над ней долго, и от этого, кажется, его лицо становилось всё озадаченнее.

– Нам придётся объехать остров по периметру и расставить магические измерители. А чтобы сформировалась сеть, которая сможет определить слабое место в защите острова, нам нужно будет замкнуть её в Рубиновой Цитадели. Вернее, с неё нам и нужно будет начать. Она станет отправной точкой, – пояснил он, когда мужчины вернулись с двумя охапками вполне себе чистого постельного белья, несколькими магическими светильниками и посудой.

– Сколько у нас есть времени? – спросила я, взглянув на Фалаэля.

– Корабль отплывает через два дня, – скупой ответил тот. – Возможно, мне удастся уговорить Галеса задержаться ещё на день. Но у него тоже работа, и простаивать без дела слишком долго он не может. Тем более здесь.

– Тогда постараемся уложиться в два дня, – кивнул Мирэй. – Остров не такой уж большой. А данные начнут поступать на магприёмник сразу, как только между двумя измерителями образуется связь.

– Думаю, сегодня нам стоит отдохнуть с дороги, – предложил Нэйас. – Скоро начнёт темнеть. Лучше завтра отправимся пораньше.

Все охотно с ним согласились. Путь сюда выдался непростым, нужно было всё обдумать, составить наиболее безопасный маршрут и рассчитать время, которое понадобится нам, чтобы добраться до Рубиновой Цитадели и не оказаться при этом в темноте посреди острова.

– За управляющим выработки нужно понаблюдать, пока мы тут, – напомнил Мирэй. – Мне его поведение кажется подозрительным.

– Согласен, – кивнул брат. – Может статься так, что он в курсе утечек и даже причин их образования.

– Тогда вам с Атикой лучше остаться тут на время, пока мы доберёмся до Цитадели и обратно. Расспросите рабочих и его подчинённых. Возможно, они что-то замечали.

– А вы справитесь втроём? – усомнился брат.

– Атика хорошо зарядила амулеты, а я в случае чего смогу наполнить их тёмной магией, чтобы сохранить защиту, – попыталась я его успокоить.

Подруга только кивнула, подтверждая мои слова, но Нэйас таким решением остался недоволен:

– Вообще-то мне лучше находиться рядом с Кей. Я несу за неё ответственность. Может, лучше остаться Фалаэлю?

– У тебя больше опыта в наблюдении за людьми, ты стоял во главе цитадельной стражи, – возразил светлый. – Я втянул Кейлет в это дело, так что я тоже несу за неё ответственность. И чётко её осознаю.

«К тому же ты вынудил меня стать твоей женой. Поэтому твоя ответственность в два раза больше», – хотелось мне напомнить, но я нашла в себе силы смолчать.

– Хорошо, – сдался Нэйас. – Но при малейшей опасности возвращайтесь под щит. Если с Кей что-то случится, я лично оторву тебе голову и не посмотрю на то, что ты Паладин. Ясно?

– Конечно, ясно, – усмехнулся Мирэй. – В таком случае я даже обещаю не сопротивляться.

Глава 3

Как и договаривались, с самого утра мы с Мирэем и Фалаэлем покинули окрестности выработки, чтобы добраться до Рубиновой Цитадели. Вернее, до того, что от неё осталось спустя многие десятки лет после Катаклизма. В поселении нам выделили крепких паардов – и они понесли нас вперёд огромными скачками, от которых всё внутри содрогалось и грозило превратиться в фарш.

О комфорте седоков паарды ничуть не заботились. Накануне Дравар научил нас нескольким самым важным командам, с помощью которых можно было управлять этими чудовищными лошадьми, но я постоянно боялась забыть их в самый нужный момент.

– Если верить карте, от лагеря до Цитадели около двух часов пути, – на ходу крикнул Мирэй. – Так что, если мы нигде не будем задерживаться, успеем поставить ещё пару измерителей сегодня.

– Ключевое слово тут «если», – пропыхтел ладерсиец, изо всех сил держась за узду своего паарда.

Похоже, на корабле он чувствовал себя гораздо увереннее, чем на спине этого копытного чудовища. А я и вовсе молчала, чтобы из меня вместе со словами от такой тряски случайно не вылетел дух. Надо сказать, что старая дорога до Цитадели, которая много лет назад вела туда из какого-то городка, теперь пребывала в кошмарном состоянии. Брусчатка сохранилась лишь местами – в остальном это была каменистая тропка, которую легко можно было потерять, а потом и окончательно заблудиться. По солнцу двигаться не было смысла: оно надёжно пряталось за плотными облаками, так что нашим помощником была лишь карта с обозначенными на ней приметными ориентирами.

Скоро витиеватая дорога среди холмов сменилась каменистой пустошью с редкими островками покрытых красной листвой кустов. Но оказалось, что эта пустошь не так проста, ровное плато состояло из множества отдельных, плохо скрепленных между собой пластинок, которые при каждом шаге гуляли под ногами, отчего создавалось впечатление, что вот-вот и мы провалимся в пропасть – стоит только наступить на неправильную.

Ориентироваться по направлению стало ещё сложнее. Пришлось несколько раз останавливаться, чтобы свериться с картой и отыскать похожие на обозначенные там точки. Один раз мы даже сделали круг впустую и потратили лишнее время.

Но наконец перед нами вновь появились очертания старого тракта, а затем вокруг проступили полуистлевшие свидетельства того, что когда-то здесь стоял целый город. Руины домов торчали из земли, как обломанные зубы рыбьего черепа – только они остались, всё остальное, что больше было подвержено тлену, уже давно рассыпалось в прах.

Унылые и зловещие виды нагоняли на меня тревогу. Раньше последствия Катаклизма не рисовались передо мной так чётко. Обо всём этом я читала лишь в книгах, изучая хронологию событий, как и положено было всем молодым магам. Возможно, я представляла себе, что здесь всё сохранилось гораздо лучше. Что город скорее будет выглядеть уснувшим и просто оставленным жителями. Но по прошествии многих лет былая роскошь столицы Объединённого Королевства превратилась в настоящую маску кошмара, который тут когда-то творился.

– М-да, – вздохнул Фалаэль, подумав, наверное, примерно о том же. – Как бы вместо Цитадели мы не нашли лишь груды обсмоленных камней.

Но скоро его сомнения развеялись. Мы поднялись на очередной холм, и вдалеке, в горной долине наконец увидели его – стоящий над чёрным озером оплот когда-то могущественного Совета магов. Как ни странно, замок сохранился довольно неплохо, наверное, потому что он был зажат между скалами, которые защищали его от разрушительного действия дождей и ветра. Да, некоторые из внешних стен обрушились, дорога, бегущая к нему через ущелье,

выглядела ненадёжной и откровенно опасной. Но в остальном Цитадель была всё так же величественна и внушала трепет.

– Мне кажется, или внутри горит свет? – спросила я тихо остановившегося рядом Мирэя.

Отсюда и правда создавалось впечатление, что арочные окна Цитадели испускают мутный красноватый свет. Возможно, это была лишь иллюзия из-за преломления солнечных лучей в облаках, но выглядело жутковато.

– Нам точно нужно внутрь? – уточнил Фалаэль. – Может, мы оставим измеритель где-то поблизости, и этого будет достаточно? Не хотелось бы получить по башке случайно обвалившимся булыжником. Вы посмотрите, там же всё еле держится в собранном состоянии.

Если уж отважный ладерсиец струхнул, то можно было успокоиться тем, что не на меня одну Цитадель навела тихий ужас.

– А что случилось с твоим кузеном, ты узнать не хочешь? Он и все остальные явно переместились на Пепел. И я вижу возможность отыскать хоть какие-то их следы только там.

– Полагаю, тело Анджи Лоэлона запечатано внутри, – я осторожно вздохнула, опасаясь даже этим нарушить здешний покой. Гладь озера выглядела совершенно ровной, её не тревожил даже малейший порыв ветра. Всё словно застыло в стекле, и глядя на эту картину, не хотелось шевелиться.

– Слышал, под озером есть зал, в полу которого его и замуровали, – Мирэй кивнул. – Но точное место его упокоения не разглашается.

И краем глаза я вновь отметила, как он коротко коснулся груди там, где под одеждой находился амулет. Опять сбои? Ослабление защиты? Тут фон смешанной магии был особенно сильным, я чувствовала его, как прикосновение крошечных иголок к коже. Каково же сейчас светлому – можно только догадываться.

– Только не говори, что мы и туда полезем, – без особой надежды на ответ, который ему понравился бы, уточнил Фалаэль.

– Хорошо, об этом я не скажу, пусть будет сюрпризом, – иронично отозвался светлый. – Ну, что стоим? Вперёд.

Паарды, услышав команду, рванули вперёд – им-то было всё равно, что где-то там замурован дохлый маг, который неизвестно каким образом сумел сохранить магическое влияние на эти земли. Его пытался усмирить целый конклав со всех частей королевства – и это многим стоило жизни. А опасность всё равно сохранилась.

Некоторое время казалось, что к Цитадели мы совсем не приближаемся. Она спряталась от нас за возвышенностью, а затем резко вынырнула впереди из-за отвесной скалы, которую нам пришлось объезжать, чтобы до неё добраться. Казалось, что сама земля однажды вздыбилась здесь, противясь тому, что происходит. Но чудом вновь выросшие после Катаклизма горы замок не задели и даже сохранили его в целости.

Взбираться по ведущей к Цитадели дороге было трудно – она была настолько неровной, что даже паардам пришлось нелегко. Более того, местами она оказалась завалена камнями, и через них нужно было перебираться пешком, ведя лошадей в поводу. Лишь на конечном отрезке перед мостом стало полегче. Но и сама переправа тоже не внушала совершенно никакого доверия. Эта каменная конструкция простояла тут без всякого ремонта столько лет. И где найти смелость ступить на неё? Казалось, от одного прикосновения она просто рассыплется.

– Я попробую поддержать мост с помощью магии, – сразу предложил Мирэй. – Я знаю некоторые скрепляющие заклинания на такой случай.

– Может, лучше мне это сделать? – возразила я. – Ты сейчас теряешь силы гораздо быстрее меня и можешь просто их не рассчитать.

– А ты знаешь созидательные заклинания, кроме призыва сущностей? – усомнился Фалаэль. – Просто мне казалось, что тёмная магия это больше про разрушения.

– Ты не прав, это такая же магия, как и остальные, просто использует она другие материи, – мне стало немного обидно. – И для неё работают все те же приёмы.

– Кей права. Она может укрепить мост. Просто тёмная магия приспособлена для этого чуть меньше, чем та, которая использует положительную жизненную энергию.

– Вот спасибо, – надулась я.

– Но ты можешь попробовать! Я не против! – Мирэй капитулирующе поднял руки. – Однако я бы поберег твои силы для подзарядки наших амулетов на случай, если в Цитадели они начнут быстро терять свои свойства.

Пока мы спорили, Фалаэль подошёл ближе к краю дороги и посмотрел вниз.

– Так! Хватит препираться! Я могу подстраховать мост. Думаю, поднять воды этого озера мне под силу.

– Подпирать водой? – озадаченно переспросила я.

– Об её упругих свойствах ты что-то слышала? – ладерсиец гордо подбоченился. – Я заберу из неё энергию, и с помощью неё получится скрепить камни. В общем, не мешайте!

Он картинно размял руки и осторожно приблизился к мосту. Что-то шепнул, вскинул вверх открытые ладони, и чёрная жидкость, которая служила здесь озером, однако не вызвала никакого желания искупаться, начала медленно выгибаться. Первый раз я видела магию Лазуритовых островов в действии! Теоретически я тоже могла проверить нечто подобное, но природа этого эффекта в моём случае была бы несколько другая, я уж не говорю о том, сколько сил это у меня отняло бы.

Наконец уровень воды достиг нижней части моста, а затем она начала пропитывать его, заполняя трещины и провалы в каменной кладке. Некоторое время длился этот захватывающий процесс, а затем Фалаэль удовлетворённо кивнул:

– Можно переправляться.

И сам же пошёл первым, чтобы убедить нас в безопасности моста. Тот легко выдержал его вместе с тяжеленным паардом, однако мы всё-таки дождались, когда он окажется на другой стороне, и только тогда двинулись следом.

Мост слегка покачивался, но в целом держал нас довольно уверенно. Под конец пути я всё-таки немного ускорила шаг, чтобы поскорее закончить это испытание для моих нервов. Остался последний отрезок дороги – к воротам Цитадели. И когда мы приблизились, махина замка обрушилась на нас всей своей тяжестью и острыми зубцами обтёсанных временем башен.

Некогда светлый камень был теперь пропитан всё той же сажой и казался чернее, чем тот, из которого были сложены стены Тёмной Цитадели. В исторических хрониках было написано, что в лучшие времена Рубиновая Цитадель имела бледно-розовый оттенок, что особенно красиво смотрелось на закате.

Теперь же от бывшего эффекта не осталось и следа.

Обросший камнем и какими-то спутанными корнями вход в замок выглядел настолько неприветливо, насколько это вообще было возможно. Одна створка ворот оказалась приоткрыта, а когда Мирэй смело шагнул туда, я остановила его, схватив за локоть.

– Постой! Я пушу вперёд сущность-маячок. Она вернётся и сообщит нам, если кого-то обнаружит.

Светлый лишь кивнул и отступил. Мне понадобилось немного времени, чтобы призвать небольшую тёмную птицу и запустить её внутрь. Это существо обладало очень громким голосом – мы её точно услышим в случае опасности.

Дальше в замок пошёл Мирэй, крепко взяв меня за руку и один за другим отправив вперёд несколько магических светильников. Замыкающим стал Фалаэль.

Но мы успели сделать всего несколько шагов внутрь, как призванная мной сущность внезапно метнулась обратно и выскочила прочь из замка совершенно молча. Я попыталась её удержать и вернуть, но не удалось.

– Постой! – крикнула и, отпустив руку Мирэя, вышла обратно на крыльцо.

Что за ерунда? Чего она испугалась? Если там что-то есть, то она должна была предупредить, а не метаться, как угорелая.

– Кей, осторожнее! – окликнул меня светлый. – Нам нельзя разделяться.

И словно в насмешку над его словами, едва я вышла за ворота, как они захлопнулись за моей спиной. Ещё шаг – и плитка под моей ступнёй подвернулась, открывая скрытый люк. Сердце ухнуло в пятки вместе с тем, как я рухнула вниз, в неизвестное мне подземелье.

Удар о твёрдую поверхность временно вышиб из меня дыхание. Несколько мгновений я лежала плашмя и боялась пошевелиться. Но боль всё никак не просыпалась – видимо, у меня ничего не сломано. Наконец я приподняла голову, затем осторожно села и огляделась. Вокруг меня был каменный зал с расположенными полуколёвом колоннами, в самом центре, в полу располагалась выемка с отверстием посередине – и тут я вспомнила, что раньше уже видела эту картинку – в одной из книг по истории Расколотого Королевства. Этот зал предназначался для накопления магии, каждый член Совета должен был вносить свою лепту в общий «склад». Этот резерв был необходим для разных непредвиденных случаев, когда могли возникнуть трудности с магией.

Казалось бы, дело благое, но именно этим резервом однажды и воспользовался Анджи Лоэлон – конечно же, в своих личных целях. Он исказил энергию накопителя и направил её против тех, кто её и собирал. Это стало одним из самых сложных эпизодов периода Катаклизма – с тех пор практика сбора большого количества энергии в одном месте прекратилась.

Слегка обдумав своё положение, я встала, размяла ушибленное плечо – теперь можно поискать выход. Он точно должен быть! Но едва сдвинулась с места, как услышала чьи-то тихие шаги за спиной. Подумала было, что это просто эхо, но на всякий случай обернулась и буквально обомлела.

Ко мне неспешно, будто бы паря над землёй, приближалась ужасающего вида женщина – та самая, силуэт которой я уже видела раньше. Её бледная кожа казалась обмазанной золой, пепельного цвета волосы спутались и неопытными сосульками свисали с головы до самой груди. Холодные голубые глаза не выражали ничего – она смотрела на меня как на пустое место, но при этом я чётко ощущала исходящую от неё ненависть. Но самым отвратительным на её лице был неестественно большой рот без губ, наполненный острыми чёрными клыками. И я подумала, что лучше бы ей его не открывать.

Ничем хорошим для меня это точно не обернётся...

– Самая крупная жемчужинка в моём ожерелье наконец-то тут, – раздалось в моей голове. – Как ловко ты от меня ускользала!

Я отступила, стараясь контролировать свои мысли. Почему-то казалось, что стоит мне только подключиться к этому «каналу» и всё, выбраться оттуда я уже не смогу. Нужно сопротивляться попыткам влезть в мой разум изо всех сил! Не зря эта жуткая дамочка – кстати кто она? – притащила меня именно сюда. Видимо, оставшиеся магические эманации каким-то образом подпитывали её. Здесь она была сильнее и могла воздействовать на меня лучше, чем на большом расстоянии.

Поэтому я молчала и пятилась, пытаюсь при этом найти выход. Но казалось, что стены зала сплошные, в них нет никаких дверей или любых других подходящих для побега отверстий. И только потом я догадалась посмотреть наверх – похоже, выход только там же, где и был вход. Я видела зазор между сдвинутыми вместе плитами люка, через который сюда провалилась, но до него ещё надо как-то допрыгнуть!

– Только пришла и уже хочешь уйти? – спросила незнакомка участливо. – Это как-то невежливо, ты не находишь? Ты даже не спросила моё имя!

Я помотала головой, удерживаясь даже от мысленного ответа.

Нельзя! Лучше сосредоточиться на какой-нибудь считалочке, например. А лучше – на заклинании. Попробую призвать сущность, которая сумеет поднять меня над полом, а то и проломить створки этого люка. Но из-за постоянного вмешательства в течение моих мыслей сосредоточиться на построении нужного заклинания было очень трудно.

Внезапно я поняла ещё, что мне даже не страшно, хоть женщина выглядела просто кошмарно – наверное, разум отсёк всё, что могло привести меня в панику. Незнакомка просто казалась мне чем-то нереальным, страшным сном, который вот-вот закончится.

Нужно только немного терпения.

Наконец я смогла вспомнить нужные элементы призыва, быстрыми точными движениями выбросила сгустки тёмной магии перед собой, чтобы сплести из них нужный мне элемент.

– Прекрасно! – восхитилась дамочка. – Это нам и нужно.

Она метнулась вперёд, а я резко передумала призывать то, что собиралась, и из тёмного подпространства вынула самое боевое порождение, до которого только смогла дотянуться. В воздухе мгновенно материализовался пернатый дракон. Пожалуй, здесь ему было тесновато, зато он надёжно отрезал меня от агрессивной девицы с чудовищным ртом, который она всё-таки разинула, испустив дикий крик-свист.

Сущность ринулась на неё, уплотнилась и ударила – та отлетела к стене между колоннами, и у меня появилось время на попытку побега.

Пока мой пернатый нематериальный друг прессовал негостеприимную хозяйку этого пыльного места, я призвала ещё одно крылатое существо – вложила в него столько магии, чтобы оно сумело удержать меня на себе, и быстро забралась ему на спину между крыльями. Даже не знаю, что это было – что-то среднее между летучей мышью и собакой. Чего только не порождает тёмная энергия! Я давно уже перестала этому удивляться.

Существо неизвестной классификации начало резво поднимать меня к самому своду. Теперь я даже смогла рассмотреть замысловатый механизм, с помощью которого и открывался этот люк. Раз тёмную магию считают деструктивной, то я вполне смогу повлиять на него, чтобы открыть – хотя бы попытаюсь.

Припомнив подходящее заклинания разрушения замков, которым пользоваться в обычной жизни считалось постыдным и почти незаконным, я направила его в самый важный узел механизма. И только сосредоточилась для мощного расширения силы, которая могла бы его повредить, как порождение подо мной резко сорвалось вниз, будто кто-то его дёрнул.

Блаженное одиночество в моей голове закончилось, и в сознание снова ввинтился довольно противный и безусловно навязчивый голос пришедшей в себя девицы.

– Ну что ты! Что ты... Соппротивление только немного оттянет важный момент нашего единения.

Какое ещё единение? Я ни с кем объединяться больше не собиралась! Мне и одного светлого Паладина достаточно для полной потери спокойствия. Подружек сомнительной наружности мне уже точно не нужно.

Сопротивляться её воздействию становилось всё сложнее. Я старалась вообще не смотреть в её сторону – вдруг она ещё и взглядом умеет околдовывать? После падения оба призванных мной порождения рассыпались, и пришлось искать новые резервы для того, чтобы создать ещё одно. Но нахождение в этом зале как-то странно на меня влияло. Каждое заклинание давалось с гораздо большим трудом, чем обычно. Похоже, некоторая забирающая магию воронка накопителя здесь ещё осталась. Нужно быть осторожнее, чтобы совсем не обессилеть. Не зря эта чудовищная девица выбрала именно это место для нашего знакомства.

Но вот незадача: видимо, она не ожидала, что не сумеет мгновенно овладеть моим разумом, даже находясь настолько ближе – почти вплотную. Что любопытно – она не нападала, только кружила поблизости, как ворона. Значит, чего-то выжидает.

Для меня это плохо – время уходит, и чем больше, тем опаснее становится здесь находиться.

Мне страшно хотелось спросить, как её зовут и чего она хочет – конкретно. Однако я всячески старалась отстраниться от любого контакта с ней. В конце концов её имя не так уж и важно. Гораздо важнее то, что она умела разрушать тёмные заклинания, что вообще подвластно очень немногим – а значит в случае чего запросто сможет меня убить.

Её хождения вокруг да около продолжались невыносимо долго. Она пыталась продавить меня со всех сторон, но я просто молчала и напевала про себя самую идиотскую песню, какую только могла вспомнить, и этим, похоже, окончательно уничтожила остатки её терпения.

Она бросилась на меня снова, я выставила щит, на который успела накопить энергию. Мне даже удалось снова её отбросить – жаль, что не развоплотить! Но и этого хватило ненадолго – мой щит словно бы начало разъедать, он истончился, пока совсем не пропал, сколько я ни пыталась его подпитать.

– Что ж, не хочешь по-хорошему, будет по-плохому.

Я даже не заметила, как она оказалась рядом. Её страшно сухие и ледяные ладони обхватили моё лицо, а в разум, как два раскалённых уголька впились внезапно покрасневшие глаза.

Ещё одно заклинание, но теперь она лишь едва покачнулась от удара.

Я успела подумать, что теперь точно всё, но внезапно почувствовала, как тепло растекается по моей спине, распускается крыльями, чтобы просто спасти.

– Что это? – сразу почувствовала вмешательство девица. – М-м-м, Мирэй. Его магию я узнаю из сотен подобных. Ты, наверное, уже успела понять, что у неё особый вкус, правда? Его метка... Как жаль, что я не удостоилась такой же.

В помутневшем разуме остро вспыхнула мысль: «Так вот, кто она! Принцесса... Как же её, не помню». Сознание снова начало схлопываться, но я ещё сумела накопить сил для очередного удара.

И на этот раз мне, кажется, удалось! Раздался невыносимый грохот, будто выбросом я случайно разрушила весь зал. Воздух наполнился пылью, а сверху начали сыпаться камни и пыль. Люк! Он повреждён! Но как?

Девица мгновенно куда-то исчезла. Спряталась, как нашкодивший щенок, который пытался погрызть хозяйскую туфлю. Чувствовала я себя примерно так же – обслонявленной и помятой. Странно всё-таки, что собрав последние резервы, я смогла добиться такого мощного взрыва.

Правда, всё оказалось несколько не так, как я себе представила.

Глава 4

Первый разрушительный удар по двустворчатой крышке люка оказался не единственным. Едва я успела протереть глаза от пыли и прочихаться, как за ним последовал второй – и тогда меня явственно коснулся отголосок сильнейшей светлой магии. Значит, всё-таки не моими стараниями всё это произошло... Даже обидно немного.

– Кей, ты там? – раздалось сверху, когда пролом в потолке стал шире.

– Да! – ответила я, вставая. Отряхиваться было бессмысленно: вся моя одежда сплошным слоем была покрыта серым налётом.

Тело ломило то ли от недавнего падения, то ли от магического перенапряжения. Мало того что встретившая меня «хозяйка» изо всех сил пыталась на меня давить, так ещё и эта воронка в полу явно собиралась выкачать из меня всю энергию. Лишь когда странная и пугающая девица пропала, мне стало немного легче.

– Сейчас мы спустимся.

Что-то наверху снова грохнуло, на пол обвалился кусок каменной плиты – одной из тех, что составляли крыльцо Цитадели, а через миг прямо на него спрыгнул Мирэй. Моя метка сразу же разлилась по спине тёплыми узорами – и голова прояснилась ещё немного. Как хорошо, оказывается, когда там нет лишних голосов – только мои мысли, которые можно спокойно держать при себе без опасности, что их кто-то услышит.

Вглядевшись в пыльную пелену, светлый наконец меня увидел – и я поспешила ему навстречу.

– Отойди, ну! – взмолился наверху Фалаэль.

Мирэй поймал меня в объятия и молча прижал к себе – и хоть раньше я предпочла бы избежать лишнего момента близости с ним, сейчас это было мне просто необходимо. Как только мы отошли в сторону, ладерсиец сверзился следом за светлым, и под его весом кусок камня буквально раскололся надвое.

– Как тебя вообще угораздило попасть в такую дурацкую ловушку? – возмутился он, отряхиваясь.

– Мне помогли, – буркнула я, пальцами цепляясь за куртку Мирэя. – Здесь была очень своеобразного вида девица и она пыталась воздействовать на меня ментально. Кажется, её облик полностью искажён смешанной магией.

Мужчины принялись озираясь – но дамочки, естественно, уже и след простыл.

– Это была Назэда? – Мирэй опустил на меня взгляд, и в нём мне почудилась надежда. На что, интересно? Что это действительно окажется сестра Атики?

Но утешить его мне было нечем.

– Думаю, нет. Я знаю, как выглядит Назэда – и даже в изменённом виде это точно не она.

– Значит... – Фалаэль вздохнул, но мысль заканчивать не стал, зная, что мы и так всё поняли.

Хрупкое телосложение, белоснежные волосы – если бы не жуткое, обезображенное лицо, то можно было бы сказать, что эта девушка была похожа на светлую. А единственная пропавшая из них, о которой нам известно – это принцесса Фанасса. К тому же, раз она пропала целых шесть лет назад, не удивительно, что смешанная магия настолько её изуродовала. Раньше в некоторых книгах мне встречались изображения Анджи Лоэлона того периода, когда он уже стал безумен и опасен для всех жителей Королевства. Пожалуй, между ними можно было найти очень много сходств.

– У нас всё равно пока нет доказательств того, что это она, – проворчал Мирэй, отпустив меня.

– Думаешь, тут они нужны? – меня мгновенно захлестнуло негодованием. Он ещё сомневается! Сам же прекрасно понимает, что она не просто пропала тогда, а попала сюда. Ровно так же, как и остальные маги.

– А как ты собираешься объяснять всё Владыке Хрустальных островов? – голос Мирэя стал напряжённее. – Вряд ли он поверит нам на слово. А если это действительно Фанасса, или то, что от неё осталось, то лишь он имеет больше всего шансов справиться с ней.

– Это всё прекрасно, – вмешался Фалаэль. – Но мы сюда спрыгнули, а как будем выбираться обратно? Кто умеет левитировать?

Никто из нас, конечно, самостоятельно этого не умел, иначе жить нам было бы, наверное, гораздо проще. Поэтому пришлось заняться поиском иного выхода отсюда. И после детального осмотра стен зала стало понятно, что в суматохе я просто не разглядела скрытые в них двери. Они располагались на противоположных сторонах друг от друга. Очевидно одна служила входом, другая – выходом в какое-то соседнее помещение.

– Ключей у нас нет, придётся вскрывать силой, – констатировал Фалаэль, когда все мы собрались у плотно сомкнутых – так, что издалека не было видно зазора – ворот в полтора человеческих роста.

– Кажется, я знаю, как можно их открыть! – сразу догадалась я.

– Разгромить, как Мирэй – верхний вход сюда? – с энтузиазмом уточнил ладерсиец.

Судя по всему, громить он любил.

– С этими так не получится. Они гораздо толще и, похоже, запорты не только на замок, но и магией, – с сомнением покачал головой светлый. – Я смогу подобрать к ним подход и заклинание, но на это уйдёт много времени. К тому же я немало потратился. Может, тут есть скрытый рычаг?

И мужчины отправились его искать. Я же возражать не стала, но решила поступить по-своему. Раз тёмная магия считается разрушительной, применим это свойство на пользу.

Я примерилась к узкому промежутку между створками – туда вряд ли можно было бы протолкнуть даже иглу! – и лишь уверилась в том, что у меня может получиться! Я призвала очередную тёмную сущность – передо мной, как из-под земли, выросла огромная чёрная змея с двумя глубокими провалами вместо глаз. Ещё одним сегментом заклинания я велела ей просочиться в эту узенькую щель – и состоящая пока из одной лишь магии сущность быстро пропала внутри, будто была муравьём.

Ещё одно звено общей магической конструкции – и змея вновь расширилась, одновременно уплотнившись до боевого состояния. Камни сомкнутых плит оглушительно треснули, и с потолка вновь посыпалась какая-то труха. Увлечённые поиском незаметного рычага открывания двери мужчины вздрогнули и одновременно ко мне повернулись.

– Что происходит? – воскликнул Фалаэль.

Мирэй промолчал, внимательно наблюдая за тем, как прямо передо мной увеличивается в размерах гигантская рептилия. Она росла всё быстрее и быстрее, раздвигая своим телом неподъёмные на вид плиты, пока они наконец не разошлись до упора.

Если усиливать её ещё, то призванная сущность может стать опасной для нас всех, поэтому, достигнув поставленной цели, я её развоплотила.

– Вот и всё, – гордо вздёрнув нос, отряхнула руки. Пожалуй, впервые я применяла свои познания в тёмной магии на реальной практике. Да ещё такой опасной! Это, можно сказать, достижение!

– Что там?

Мирэй приблизился и, сформировав светящийся шар-путеводитель, бросил его в тёмную бездну за дверью. Холодный голубоватый свет озарил слегка потёртые стены и лестницу, резко уходящую вниз. А судя по тому, что увидеть всю её до конца не получилось, продолжалась она очень далеко.

– Полагаю, эта бешеная девица появилась именно оттуда? – Фалаэль только немного сунул нос в проход.

– Мы вообще не знаем, что там, – светлый развёл руками. – Планы Рубиновой Цитадели сохранились, возможно, только в секретных архивах.

– И тебе не дали туда доступ? – удивилась я. – Ты же Старший Паладин!

– Пока маги не начали пропадать один за другим, я вообще не собирался лезть в её недра. От меня требовалось только выяснить, откуда идёт утечка отравляющей магии, – Мирэй помолчал. – А сейчас как будто и деваться некуда. Придётся взглянуть, что там.

Тут я была с ним не совсем согласна: в общем-то ничто не мешало нам развернуться и просто уйти. Однако, оказавшись здесь, мы как будто вместе почувствовали некую общую ответственность за всю информацию, которую сумеем получить из этой поездки к Цитадели.

– Ничего, что наше появление здесь уже заметили? – ладерсиец прищурился. – Не хочу, чтобы меня сочли трусом, но нас всего трое.

– Ну, смотри... Она отделила от нас Кей, затем сбежала. Получается, против нас троих она выступать пока опасается, – легко возразил светлый.

Да и нападала она на меня не так сильно, как можно было бы ожидать, я довольно легко отгораживалась от её попыток проникнуть в мой разум и завладеть им. Да, не обошлось без помощи светлой метки и амулета, который Мирэй недавно мне подарил. Однако обладай она истинной мощью, он вряд ли её остановил бы.

– Логично, – вздохнул Фалаэль. – Ну, что, пойдём? Я впереди.

– Как хочешь, – Мирэй пожал плечами.

Ладерсиец, вооружившись заряженным боевым заклинанием, двинулся по лестнице первым. Чтобы хорошо осветить её, пришлось призвать несколько светящихся шаров – да и то они с трудом пробивали плотную тьму подземелья, в котором никто не появлялся уже многие годы. Это насколько же даже отчаянные искатели наживы боятся этого места, что не пытаются отыскать здесь что-нибудь ценное?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.